ХУДОЖНИК, ВЫРАЗИВШИЙ ВРЕМЯ

— К 80-летию со дня рождения Н. Ф. Погодина —

По поразительной широте интересов, по открытости токам бурной эпохи, по творческой одержимости, по ошущению себя первопроходцем в тех сферах, к коим обращалось его неутомимое перо, Николай Федорович Погодина справедливо можно назвать одной из центральных фигур в искусстве своего времени.

Он слышал все, чем была заражена действительность, его слышали все, кто жил этой действительностью. За свою сравнительно недолгую жизнь — 62 года — Николай Федорович успел сделать не просто много. Сам по себе неистовый писательский труд еще не говорит об индивидуальности. Погодин многое успел сделать первым.

Написав в начале тридцатых годов теперь уж классические «Темп», «Поэму о топоре», «Моего друга», он по существу основал наш сегодняшний «производственный» театр. Это были воистину новаторские произведения, показавшие, что изменилась сама природа конфликта в советской драме. Общественный интерес человека стал решающей движущей силой поступка. Если доньше

к общественному интересу, даже и в великих произведениях прошлого, непременно примыкала забота личная (пытаясь соединить связь времен, Гамлет все же мстил за отца; бросая вызов темному царству, Катерина все же воевала и за себя), то директор завода Гай из пьесы «Мой друг» — целиком человек «общественный». Все, что он делает, делается для новой жизни, для красной индустрии. В то же время все общественное — для Гая страданное личное. Изменив конфликтные силы, Погодин сразу стлз в ряд замечательных драматургов современности, потому что многим дано найти свежие темы, но редко кому дано открыть новых героев и уж совсем единицам дано открыть новые по своей социальной природе драматические конфликты.

Новый конфликт — это и новая театральность, новый тип актера, новая режиссерская мысль и в конце концов новый зритель. И приходит новый режиссер — Алексей Попов, и Театр революции стано-

вится ареной революционных драматургических начинаний Погодина, и новые актеры Дмитрий Орлов, Мария Бабанова, Михаил Астангов выходят в ролях сталевара Степашки, работницы Анки, директора Гая... И есть прямая заслуга Погодина в том, что через много лет, на XXV съезде КПСС было сказано о замечательных успехах в художественной разработке «производственной» темы.

В фундамент сценической Ленинианы весомо и прочно легли «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая» — трилогия о вожде и народе. Погодинский Ленин — это Ленин нашей молодости, Ленин великих надежд и великих планов, Ленин и конкретный, и символический, умирающий, но бессмертный.

И когда из длинного-длинного коридора Смольного (таким специально сделал его художник В. Дмитриев, чтобы, пока идет по этому коридору Ленин, первые зрители могли чуть привыкнуть к ожившей

легенде) появился Владимир Ильич, началась новая эра в театре. Борис Щукин и Рубен Симонов — актер и режиссер, воссоздавшие вместе с Погодиным в Театре имени Вахтангова образ вождя, — подняли сценическое искусство на уровне поистине государственного участия в государственных делах Советской страны.

«Сотворение мира» — так называлась пьеса Погодина, написанная после Великой Отечественной войны. И снова название — эстетика, и снова название — программа, и снова Погодин обозначает важнейшую веку народного бытия; сотворение мира после варварского разрушения, именно героическое сотворение, а не просто восстановление.

«Мы втроем поехали на целину». Как много спорили когда-то об этой пьесе Погодина, спорили, потому что она была необычная. Здесь прозвучали новые ноты в «производственном конфликте»: целину надо было поднимать и в людских душах, труд впервые так ор-

ганически предстал тут как категория нравственная.

Раздумывая над проблемами искусства, Николай Погодин вновь и вновь напоминает, что конфликт — сердце драматической литературы, что бесконфликтность отводит драму в тыл, в запас, в обоз. «...Душа драматургии, — писал Погодин, — это конфликт».

Погодин неустанно заботился о драматургической смене. Это именно он выступил с большой статьей «В добрый час» на следующее же утро после премьеры пьесы «В добрый час!» В. Розова в Центральном детском театре. Именно Погодин обратил внимание на первые драмы А. Салынского. И для Андрея Макаенка Погодин оказался добрым «крестным». Прочитав пьесу «Извините, пожалуйста», вспоминает Макаенок, Николай Федорович срочно выдернул что-то из десятого номера журнала «Театр» и вставил мою пьесу. Как прекрасно здесь это слово — «срочно», как по-погодински оно звучит, когда дело идет о молодых талантах.

С поразительным размахом пестовал когда-то творческую молодежь Горький, по существу «рекомендовав» в литературу почти всю талантливую молодежь старшего и среднего нынешнего поколения. Думается, что первым вслед за ним может быть назван Погодин, своеобразный Горький для молодой драматургии, многих заметивший — радостно, по-отечески, по-товарищески.

Многие годы Николай Федорович редактировал журнал «Театр» и придал ему новый облик. Впервые начал он печатать в журнале пьесы, — ранее в нем печатались только критические статьи, — и выступил пропагандистом этого сложнейшего вида литературы.

Погодин с 1922 года был постоянным корреспондентом и очеркистом «Правды». Отсюда, быть может, идут замыслы его пьес «Темп», «Поэма о топоре». Он остро чувствовал темпы, ритмы новой жизни, бинение ее пульса.

И. ВИШНЕВСКАЯ.

Доктор искусствоведения,
профессор.